

ИМЕННЫЕ ФРАЗЕОЭМОТИВЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Токмакова Мадина Хасанбиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tokmak_madina_h@mail.ru

В данной статье проводится лексико-грамматический анализ именных фразеоэмотивов, к которым относятся связанные единицы, функционально соотносящиеся с существительным, обладающие его категориальными признаками. Показан антропоцентрический характер данных фразеологизмов. Отмечены возможные виды их семантического переосмысления: метафорическое и метонимическое. Указаны два основных семантических класса эмотивов, к которым относятся именные фразеоэмотивы кабардино-черкесского языка – «эмоциональная характеристика», «эмоциональное качество». Установлено, что последний семантический класс эмотивов образуют фразеологизмы, в состав которых входит слово *су* «сердце». Исследование структурного состава выявило наиболее распространенные в кабардино-черкесском языке двухкомпонентные именные фразеоэмотивы, а также многокомпонентные (в основном трехкомпонентные) единицы, количество которых гораздо меньше. Проанализированы синтаксические виды связи, образующие данные фразеологические единицы (атрибутивный и сочинительный), представлен их возможный морфологический состав с указанием особенностей грамматического оформления. Обнаружена способность именных фразеоэмотивов к словоизменению: последний компонент исследуемых единиц реализует все падежные формы; качественные прилагательные в их составе образуют сравнительную и превосходную степени сравнения посредством частиц и различных суффиксов. Продемонстрирована возможность данных фразеологизмов выполнять роль главных и второстепенных членов предложения.

Ключевые слова: эмотиология, именные фразеоэмотивы, метафорическое и метонимическое переосмысление, эмоциональная характеристика, эмоциональное качество, лексико-грамматическая структура.

Эмотиология – молодая, неизученная область лексикологии кабардино-черкесского языка. Объектом ее исследования являются эмоции, которые, как известно, представляют собой неотъемлемую часть человека и его речевой деятельности: они одновременно являются и объектом отражения в языке, и инструментом отражения самих себя и других объектов действительности [Шаховский 1987: 7–8]. Наиболее характерным для эмотивной лексики кабардино-черкесского языка является преобладание фразеологизмов [Токмакова 2009: 196]. Фразеологические единицы, выражающие эмоциональные состояния человека, являются экспонентами национально-культурной специфики языка [Кумыкова 2017: 75], что определяется спецификой их внутренней формы и значением фразеолексы, в зависимости от способа выражения которой выделяются глагольные, именные, наречно-обстоятельственные, компаративные и предикативно-коммуникативные типы. В данной статье пойдет речь об именных фразеоэмотивах.

К именным относятся фразеологизмы, функционально соотносящиеся с существительным, обладающие его категориальными признаками. Семантическим

центром таких фразеологических единиц, как правило, является существительное, поэтому иначе их называют субстантивными.

Именные фразеомотивы кабардино-черкесского языка носят антропоцентрический оценочный характер: положительный (*Иццабэ-Иуццабэ* «ласковый, добрый» (букв. «ласковые руки – ласковый язык»), *гу хьэлэл* «добросердечный, добродушный» (букв. «сердце доброе»), *лы фЫццIэ гьуццIынэ* «храбрый мужчина» [СКЧЯ: 505] (букв. «черный мужчина с глазами цвета железа»), *лым я лей* «храбрый из храбрых» (букв. «среди мужчин особый»), *псэм и цIасэ* «душевный (о человеке)» (букв. «любимец души»)) или отрицательный (*хьэл ИунтIа* «человек с норовом» (букв. «с закрученным характером»), *цIыху хьэлэ* «тяжелый человек», *тхьэр зэуа (зэуэжа)* «богом обиженный, несчастный» (букв. «кого бог ударил»), *жьэ мэхьаджэ* «сквернослов» (букв. «рот скверный»), *фыгьуэныр зи гуцхьэнэгьу* «зависть – его примета». При этом надо отметить, что положительных именных фразеомотивов, как, впрочем, и положительных эмотивов вообще, в кабардино-черкесском языке значительно меньше отрицательных.

Анализируя семантику данных фразеологизмов, можно выделить метафорическое и метонимическое переосмысление лексических единиц. Метафорическое, основанное на сходстве предметов, явлений, качеств, в фразеомотивах кабардино-черкесского языка развивается в основном в двух направлениях: от мира природы (животного мира) к миру человека (*бжэн цIакъуэ* «жалкий, ничтожный» (букв. «хромая коза»), *хьэ цэхурьпхьуэ* «коварный» (букв. «собака, кусающая исподтишка»), *блэр зэраукIа баш* «проклятый» (букв. «палка, которой убили змею»), *мэлыфэ зытеубгьуа дьгьужь* «волк в овечьей шкуре» (букв. «волк, на кого накинута овечья шкура»), *шкIацIэм игьэдела танэ* «легко одураченный» (букв. «бычок (телка), одураченный теленком-сосунком»)), или внутри самого мира человека (*тхьэр зэуа (зэуэжа)* «богом обиженный, несчастный» (букв. «кого бог ударил»), *афIэкIа номыр (шэрай) зимыIэр* «ничтожный» (букв. «у кого больше номера (внешности) нет»), *уафэм нэсу пIастхьэ* «заносчивый» (букв. «кто, до неба доставая, царапается»), *кьуэгьэнанIэ фочауэ* «хвастливый трус» (букв. «стрелок из укрытия»), *ахьырзэман махуэм кьалъхуа* «трус» (букв. «в прекрасный день рожденный»)).

Метонимическое переосмысление в именных фразеомотивах в основном проявляется в переносе наименования органа, части человека на человека в целом, на его качество: *бзэ IэфI* «ласковый» (букв. «язык сладкий»), *жьэ мэхьаджэ* «сквернослов» (букв. «рот скверный»), *нэри нэри (пIэнэх)* «захватывает тебя всего, без остатка» (букв. «отнимает глаза и нос»), *фэ пIацIэ* «малодушный» (букв. «кожа тонкая»), *Иццабэ-Иуццабэ* «ласковый, добрый» (букв. «ласковые руки – ласковый язык»), *хамэгу-хамацхьэ* «недоверчивый, неприветливый, недружелюбный» (букв. «чужое сердце – чужая голова») и т.д. В составе большинства подобных фразеологизмов присутствует слово *гу* «сердце»: *гу махэ* «мягкосердечный» (букв. «сердце слабое»), *гу мыгьуэ* «жалостливый, сострадательный» (букв. «сердце жалостливое»), *гу пцIанэ* «отзывчивый, чуткий» (букв. «сердце голое»), *гу пIацIэ* «сердечный, душевный» (букв. «сердце тонкое»), *гу хьэлэл* «добросердечный, добродушный» (букв. «сердце доброе»), *гу ццабэ* «мягкосердечный» (букв. «сердце мягкое»), *гу цIылэ* «черствый, бездушный» (букв. «сердце холодное»), *гу IэфI* «добросердечный; мягкосердечный» (букв. «сердце сладкое»), *гу Iув* «бесчувственное сердце» (букв. «сердце толстое»), *гу зэкIуэцIыль* «замкнутый, скрытный» (букв. «сердце завернутое»).

Среди именных фразеомотивов встречаются и такие, где один из компонентов используется в прямом значении и занимает обычно первую позицию во фразеологической единице: *цIыху ццабэ* «мягкий человек», *цIыху хьэлэ* «тяжелый человек», *лы фЫццIэ гьуццIынэ* «храбрый мужчина» (букв. «черный мужчина с глазами цвета железа»), *нэцхьэ пьджэ* «суровый взгляд, колючий взгляд» (букв. «взгляд бодающий») и т.д.

В соответствии с эмотивной классификацией [Бабенко 1989] рассматриваемые фразеологизмы в кабардино-черкесском языке образуют два семантических класса: «эмоциональную характеризацию», включающую единицы, дающие эмоциональную оценку кому-либо (все приведенные выше примеры), и «эмоциональное качество», единицы которого называют сами свойства, качества человека. Последний немногочисленный класс представлен в основном фразеологизмами со словом *гу* «сердце»: *гу Изфлагъ* «добросердечность, душевная теплота» (букв. «сердца сладость»), *гу хьэлэлыгъэ* «добросердечность» (букв. «сердца доброта»), *гу шабагъ(э)* «мягкосердечие» (букв. «сердца мягкость»), *гу мыгъуагъэ* «жалостливость» (букв. «сердца несчастье»), *гу туланагъэ* «мягкосердечность; отзывчивость, чуткость» (букв. «сердца обнаженность»), *гу цылагъэ* «черствость, равнодушие» (букв. «сердца холодность») и т.д.

Наиболее характерным видом синтаксических отношений в именных фразеэмотивах являются атрибутивные, где главное слово – существительное, а зависимое, указывающее на признак, качество предмета, как правило, выражено прилагательным, причастием, реже местоимением. Подобный вид связи в основном представлен двухкомпонентными фразеологизмами:

1. «существительное + качественное прилагательное»: *нэпс гуаццIэ* «горькие слезы, горячие слезы», *цыыху цылыIэ* «холодный человек», *дыхъэхих нэццI* «усмешка; кривая улыбка» (букв. «ложный, деланный смех»), *дуней нэху* «милый мой, светик» (букв. «мир светлый»), *бжэн цлакъуэ* «жалкий, ничтожный» (букв. «хромая коза»), *фэ нлаццIэ* «малодушный» (букв. «кожа тонкая»), *бзэ ИзфI* «ласковый» (букв. «язык сладкий»);

2. «существительное + причастие»: *хьэл IуэнтIа* «человек с норовом» (букв. «с закрученным характером»), *нэццхъ пыджэ* «суровый взгляд, колючий взгляд» (букв. «взгляд бодающий»), *гум цыццIэр* «то, что переживается в душе» (букв. «то, что сердцу не хватает»), *гум кърихур* «то, что не по душе» (букв. «то, что из сердца идет (несет)'), *тхьэр зэуа (зэуэжа)* «богом обиженный, несчастный» (букв. «кого бог ударил»);

3. «местоимение + имя существительное»: *си тIасэ* «мой милый», *сыт хьэдэгъуэдахэ!* «что за безобразие!».

Сюда же можно отнести многокомпонентные (более двух компонентов) именные фразеэмотивы, состоящие из существительного, как главного слова, и причастия с другим существительным: *блэр зэраукIа баш* «проклятый» (букв. «палка, которой убили змею»), *мэлыфэ зытеубгъуа дыгъужь* «волк в овечьей шкуре» (букв. «волк, на кого накинута овечья шкура»), *шкIаццIэм игъэдела танэ* «легко одураченный» (букв. «бычок (телка), одураченный теленком-сосунком»), *уафэм нэсу нIастхъэ* «заносчивый» (букв. «кто, до неба доставая, царапается») и т.д.

К многокомпонентным относятся также именные фразеэмотивы ласкания, выражающие любовь, нежность к кому-либо. Например: *си псэ закъуэ* «ненаглядный» (букв. «моя душа единственная»), *си псэ тIэкIу (цыкIу)* «душа моя, милый мой» (букв. «моей души немного»), *си дуней нэху* «любимый» (букв. «мой мир светлый»), *си шыр цыкIу* «детка» (букв. «мой детеныш маленький»), *зи гъаццIэ кIыхъ хъун* «дорогая» (букв. «чья жизнь длинной будет»), *си псэр зышхын* «милый, дорогой» (букв. «кто мою душу съест») и т.д. Они, как мы можем видеть, состоят, как правило, из притяжательного местоимения, существительного, прилагательного или глагола. Слово *цыкIу* «маленький» в приведенных примерах используется для выражения уменьшительно-ласкательного значения [Токмакова 2017: 47].

Обычно первый компонент именного фразеэмотива, выраженный существительным, выступает в неопределенной, словарной форме: *цыыху шабэ* «мягкий человек», *бзэ ИзфI* «ласковый» (букв. «язык сладкий»), *алмэсты(н) мажъэ* «злая женщина» (букв. «расческа снежного человека»), *къуэгъэнанIэ фочауэ* «хвастливый

трус» (букв. «стрелок из укрытия»), *лы флыцлэ гьуцлынэ* «храбрый мужчина» (букв. «черный мужчина с глазами цвета железа») и т.д. В некоторых исследуемых фразеологизмах можно встретить именные компоненты, оформленные аффиксами эргативного, реже именительного падежей: *уафэм нэсу пластхэ* «заносчивый» (букв. «кто, до неба доставая, царапается»), *лым я лей* «храбрый из храбрых» (букв. «среди мужчин особый»), *псэм и щласэ* «душевный (о человеке)» (букв. «любимец души»), *шклауцлэм игьэдела танэ* «легко одураченный» (букв. «бычок (телка), одураченный теленком-сосунком»), *блэр зэраукла баи* «проклятый» (букв. «палка, которой убили змею») и т.д.

Именные фразеомотивы способны к словоизменению, последний компонент которых обычно реализует все падежные формы кабардино-черкесского языка. Например, *гу хьэлэл* «добросердечный, добродушный» (букв. «сердце доброе») – Им.п. *гу хьэлэлыр*, Эрг.п. *гу хьэлэлым*, Посл.п. *гу хьэлэлкIэ*, Обст.п. *гу хьэлэлу*; *уафэм нэсу пластхэ* «заносчивый» (букв. «кто, до неба доставая, царапается») – Им.п. *уафэм нэсу пластхээр*, Эрг.п. *уафэм нэсу пластхэм*, Посл.п. *уафэм нэсу пластхэкIэ*, Обст.п. *уафэм нэсу пластхэу* и т.д.

Качественные прилагательные в составе именных фразеомотивов сохраняют некоторые свои морфологические свойства. Так они могут образовывать степени сравнения: сравнительную и превосходную. Для создания сравнительной степени в данных единицах частица *нэхь* присоединяется не к прилагательному, как принято, а к существительному – ключевому слову в связанном словосочетании, вследствие чего все выражение получает нужную форму: *цлыху щабэ* «мягкий человек» – *нэхь цлыху щабэ* «более мягкий человек», *фэ нлауцлэ* «малодушный» (букв. «кожа тонкая») – *нэхь фэ нлауцлэ* «малодушнее», *акьыл луэнтIа* «неуравновешенный, непостоянный» (букв. «разум закрученный») – *нэхь акьыл луэнтIа* «неуравновешеннее, непостояннее» и т.д.

Во фразеологизмах, находящихся в сравнительной степени с частицей *нэхь*, с целью усиления степени преобладания качества к прилагательному могут быть прибавлены суффиксы: *-жэ* (*цлыху хьэлэ* «тяжелый человек» – *нэхь цлыху хьэлэжэ* «более тяжелый человек» – *нэхь цлыху хьэлэжэжэ* «еще более тяжелый человек»); *гу щабэ* «мягкосердечный» (букв. «сердце мягкое») – *нэхь гу щабэжэ* «мягкосердечнее» – *нэхь гу щабэжэжэ* «еще более мягкосердечный») или *-луэ* (*гу нцланэ* «отзывчивый» (букв. «сердце голое») – *нэхь гу нцланэ* «отзывчивее» – *нэхь гу нцланэлуэ* «поотзывчивее»), *цлыху гуанэ* «колкий, язвительный, едкий человек» (букв. «человек-сучок») – *нэхь цлыху гуанэ* «более колкий, язвительный, едкий человек» – *нэхь цлыху гуанэлуэ* «еще более колкий, язвительный, едкий человек»). Также к форме сравнительной степени могут присоединяться наречия *тIэкIукIэ*, *зытIэкIукIэ*, *мауцIэкIэ*, *зымауцIэкIэ* со значением «немного», привносящие уменьшительный оттенок: *Ар сэ нэхьрэ тIэкIукIэ нэхь фэ нлауцIэц* «Он несколько малодушнее меня» [Бижоев 2005: 263].

Простые формы превосходной степени в основном образуются с помощью суффиксов *-щэ*, *-луэ*: *цлыху хьэлэ* «тяжелый человек» – *цлыху хьэлэщэ* («хьэлэлуэ») «слишком тяжелый человек», *гу нлауцлэ* «сердечный, душевный» (букв. «сердце тонкое») – *гу нлауцлауцэ* (*нлауцлэлуэ*) «очень сердечный, душевный». Сложные формы превосходной степени именных фразеомотивов могут образовываться, во-первых, посредством частиц *нэхь*, которая ставится перед фразеологизмом, и *дыдэ*, занимающую постпозиционное положение (*цлыху щабэ* «мягкий человек» – *нэхь цлыху щабэ дьдэ* «самый мягкий человек»; *бзэ IэфI* «ласковый» (букв. «язык сладкий») – *нэхь бзэ IэфI дьдэ* «самый ласковый»); во-вторых, путем присоединения к прилагательному слов *дыдэ*, *лей*, *икьукIэ*, *хуабжэу* (*гу махэ* «мягкосердечный» (букв. «сердце слабое») – *гу махэ дьдэ* «очень мягкосердечный», *гу махэ лей* «очень мягкосердечный», *икьукIэ гу махэ* «очень мягкосердечный», *хуабжэу гу махэ* «очень мягкосердечный»). Как мы можем видеть, слова *дыдэ* и *лей* следуют за прилагательным, *икьукIэ*, *хуабжэу* ставятся перед всем выражением.

Сочинительная связь в именных фразеомотивах объединяет равноправные слова либо при помощи повторяющихся союзных суффиксов *-и...-и* (*нэри нэри (нлэпех)* «захватывает тебя всего, без остатка» (букв. «и глаза, и нос (отнимает)»), *хьэкЛэри кхьуэкЛэри (зэрех)* «комбинатор, проныра, пройдоха» (букв. «и хвост собаки, и хвост свиньи (связывает)»), *нэпси шхупси (кьыхэмынауэ)* «разделить кого-л. под орех» (букв. «и слезы, и вода от сквашенного молока (не останется)»), либо с помощью дефиса (*Иэцабэ-Луцабэ* «ласковый, добрый» (букв. «ласковые руки – ласковый язык»), *хамэгу-хамащхьэ* «недоверчивый, неприветливый, недружелюбный» (букв. «чужое сердце – чужая голова»). Именные фразеомотивы с сочинительной связью могут быть как простыми по составу (*нэри нэри (нлэпех)* «захватывает тебя всего, без остатка» (букв. «и глаза, и нос (отнимает)»), так и сложными (*хьэкЛэри кхьуэкЛэри (зэрех)* «комбинатор, проныра, пройдоха» (букв. «и хвост собаки, и хвост свиньи (связывает)»), *Иэцабэ-Луцабэ* «ласковый, добрый» (букв. «ласковые руки – ласковый язык»)).

Среди именных фразеологизмов Б.М. Карданов выделяет единицы междометного характера, не имеющие ярко выраженной семантики. Однако способность выражать определенное эмоциональное значение однозначно определяет данные фразеологизмы в разряд эмотивных. Наличие в составе данных языковых комплексов именных форм, хотя и подвергшихся упрощению и деформации, позволяет, по мнению Б.М. Карданова, относить их к именным связанным единицам. Формально являющиеся номинативной единицей, лишённые какой-либо семантики они «представляют собой целостный семантический комплекс, обладающий признаками фразеологизма» [Карданов 1973: 162]. Надо отметить, что именные компоненты в таких комплексах уже перешли в разряд междометий, частиц и зафиксированы так в словарях [СКЧЯ, КЧРС]. В грамматике кабардино-черкесского языка они рассматриваются как производные междометия [Кабардино-черкесский язык 2006: 366]. Приведем пример: *уэху алыхь* 1. «ах, боже мой», 2. «давай; дал духу» [КРФС] – это сочетание междометия *уэху* «уф» и производного междометия *алыхь* «ей-богу», происшедшего от существительного *Аллах* со значением «бог в исламской религии». Аналогично обстоит дело с *а дыдыд мыгьуэ* «о горе мое» – междометие *дыдыд* «ой-ой-ой» + *мыгьуэ* – частица, выражающая боль, жалость, досаду и т.д., производную от существительного *мыгьуэ* со значением «беда, несчастье, горе» и т.д.

В предложении именные фразеомотивы могут выступать в роли различных членов предложения: подлежащего (*А тхьэгьэпцI джафэм* *Иджэ кьибжыниц, уемыдалуэм нэхьыфлц.* [Къашыргъэ 1966: 276] «Этот врун много наговорит, лучше уж ты его не слушай»); простого сказуемого (*Шыху хьэлэхэщэ* (*хьанхэр*), *зэм урысыгуу мэгуэлгыжхэри персыцхьэ яфIэту пцэдджыжьым кьотэджыж.* [Шортэн 1975: 131] «Тяжелые люди (ханы), иногда с русским сердцем ложатся, с персидской головой утром встают»); составного сказуемого (*Иджы фIэкла мпхуэдэу зэи ар* (*Шорэ*) *гу махэ и гьацIэ псом кьэхьуауэ кьыцIэкIынтэкьым.* [Шортэн 1985: 37] «Как теперь он (Шора), наверное, никогда за всю жизнь не становился таким мягкосердечным»; дополнения (*Ар* (*уцыджэлэнур*) *а зы алыхьыриц зыцIэр, – и бзэ* *ИэфIыгьэм* *зимыхьуэжу хуэгуапэт Волковым пьыр.* [Шортэн 1975: 149] «Это (когда ты упадешь) один Аллах знает, – не сменяя своей ласковости, был добр князь к Волкову»); определения (*Ермоловым, дауи, игьацIэм нэчыыхьIэ физ кьымыша пэтми, цIыхубз* *Иджэ ильэгьуат акьылыфIэу, гу щабэу...* [Шортэн 1975: 94] «Ермолов, хотя за всю свою жизнь не женился, видел много женщин, умных, мягкосердечных...»), обстоятельства (*Нэщхь пьиджэу кьызоплэ.* «Суровым взглядом смотрит на меня»).

Таким образом, семантическим центром именных фразеомотивов является существительное. Рассматриваемые единицы носят антропоцентрический оценочный характер и могут быть как положительными, так и отрицательными.

В именных фразеологизмах различается метафорическое или метонимическое переосмысление лексических единиц. Первое основано на сходстве предметов, явлений, качеств и развивается в основном в двух направлениях: от мира природы к миру человека или внутри самого мира человека. Метонимическое переосмысление проявляется в основном в переносе наименования органа, части человека на человека в целом, на его качества. В составе большинства подобных фразеологизмов присутствует слово *зу* «сердце».

Согласно семантической классификации эмотивов, именные фразеологизмы образуют классы «эмоциональная характеристика» и «эмоциональное качество». Последний представлен фразеологизмами с *зу* «сердце». Основными синтаксическими связями в исследуемых единицах являются атрибутивная и сочинительная. По структуре различаются двухкомпонентные и многокомпонентные именные фразеологизмы, куда также входят фразеологизмы ласкания.

Именные фразеологизмы способны к словоизменению. Качественные прилагательные в составе исследуемых единиц могут образовывать степени сравнения. В предложении данные фразеологизмы, выполняя различные функции, могут выступать в роли главных и второстепенных членов.

Источники и литература

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
2. *Бижоев Б.Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.
3. Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 552 с.
4. *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 н.
5. *КРФС* – Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 н.
6. *Кумыкова Д.М.* Лакуарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 71–76.
7. *КЧРС* – Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
8. *Къашыргъэ Хъ.* Лъапсэ быдэ. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1966. 348 н.
9. *СКЧЯ* – Словарь кабардино-черкесского языка. Москва: Дигора, 1999. 860 с.
10. *Токмакова М.Х.* Проблемы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. № 4. С. 195–200.
11. *Токмакова М.Х.* Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 274 с.
12. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
13. *Шортэн А.* Бгырысхэр. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1975. 403 н.
14. *Шортэн А.* Бгырысхэр. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. 332 н.

NAME PHRASEOEMOTIVES KABARDINO-CIRCESSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Hasanbievna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector of the Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tokmak_madina_h@mail.ru

This article provides a lexical and grammatical analysis of nominal phraseological expressions, which include related units, functionally related to a noun, possessing its categorial

features. The anthropocentric nature of these phraseological units is revealed. Possible types of their semantic rethinking are noted: metaphorical and metonymic. Two main semantic classes of emotives are indicated, which include nominal phraseological expressives of the Kabardino-Circassian language – «emotional characterization», «emotional quality». It has been established that the last semantic class of emotives is formed by phraseological units, which include the word *gu* «heart». Based on the structural composition, the most common in Kabardino-Circassian language are identified two-component nominal phraseological expressives, as well as multi-component units, the number of which is much smaller. The syntactic forms of communication that form these phraseological units (attributive and composing) are analyzed, their possible morphological composition with the indication of the peculiarities of grammatical design is presented. The ability of nominal phraseological expressives to inflate was discovered: the last component of the units under study implements all case forms; high-quality adjectives in their composition form a comparative and superlative degree of comparison through particles and various suffixes. The ability of these phraseological units to play the role of the main and secondary members of the sentence is demonstrated.

Keywords: emotiology, nominal phraseoemotives, metaphorical and metonymic rethinking, emotional characterization, emotional quality, lexical and grammatical structure.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-98-104